
ПОНЯТЬ ЧЕЛОВЕКА

А.С. Перхуров

ПОНЯТИЕ АРХЕТИПА В ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация. Целью данной работы является рассмотрение понятия архетипа в русле философской антропологии. Для осуществления поставленной цели были исследованы труды самых известных психологов, имеющих отношение к данной теме. Главным источником являются работы К.Г. Юнга. В статье излагается один из взглядов на философское постижение человека, который непосредственно связан с обнаружением в нем архетипного содержания. Концепция Юнга рассмотрена именно как живой процесс, как руководство к действию, а не просто теория. Автор излагает собственное понимание таких столпов юнгианской концепции, как «самость» и «индивидуация». Отдельно рассмотрено обнаружение архетипического содержания в символизме сна. Эта область человеческой жизни была тщательно исследована Юнгом и его коллегами, поэтому здесь можно убеждать фактами, а не теоретическими построениями. Также в статье определены главные архетипы человеческой психики, их положение и структура самой психики.

Ключевые слова: психология, архетип, коллективное бессознательное, Самость, индивидуация, Юнг, психоанализ, личностный рост, Персона, Эго.

Некоторые ученые пытаются отвергнуть сферу бессознательного. В вопросах, касающихся психики человека, они считают корректным ориентироваться только с помощью сознания, отвергая и личное, и коллективное бессознательное. Подобные «ученые» часто бывают склонны к критике Юнга с этой стороны. Они критикуют родоначальника концепции коллективного бессознательного за то, что он слишком много внимания уделяет этому самому бессознательному. И в этом смысле мне остается либо развести руками, либо провести критику этой критики.

На мой взгляд, критиковать Юнга за то, что он придавал большое значение сфере коллективного бессознательного, просто некорректно. Эта критика происходит от того, что ее авторы не считают нужным для начала встать на позиции самого Юнга. Если бы они проделали этот шаг, стало бы понятным, насколько некорректна подобная критика. О чем пытается в этом контексте сказать Юнг? Именно о том, что с помощью сознания очень трудно говорить о сфере бессознательного. Поэтому Юнг в своих работах часто делает оговорки, что определение того или иного понятия, относящегося к сфере бессознательного, не стоит полагать как абсолютную истину, так как мы производим это определение с помощью нашего сознания.

Для Юнга, сама структура психики — это антропологическая данность. А в этой структуре главенствующее место занимает сфера бессознательного. Именно поэтому мы не можем отбросить эту сферу и говорить обо всем только с помощью сознания. Отсюда вытекает противоречие, антиномия: с одной стороны, мы не можем говорить о бессознательном, с другой стороны, мы должны это делать. Но Юнг преодолевает антиномизм, следуя традиции немецкой классической философии. Он, подобно Гегелю, отрицает закон непротиворечия, считая, что любое суждение есть процесс, который может и должен включать в себя противоречия. Юнг до конца дней был уверен в том, что психология должна изучать бессознательное, поскольку в этом тайнике находится ключ к пониманию сущности человека. Ни в коем случае нельзя останавливаться лишь на уровне сознания, всегда надо идти дальше и глубже.

Архетип в символизме сна

Этот параграф очень важен для иллюстрации исследований Юнга. Сон является главным источником для изучения коллективного бессознательного. Исследуя свои сновидения и сны своих пациентов, Юнг смог окончательно оформить и систематизировать свои взгляды. Но для

того, чтобы объяснить свою концепцию, ему пришлось толковать сновидения на основе древних мифов, религиозных явлений и исторических фактов. Без этого никак нельзя было обойтись, так как коллективное бессознательное уходит корнями далеко в историю, доходя до самых ранних форм развития человека. И здесь хотелось бы отдать должное Юнгу, который прекрасно знал историю и тщательно изучил мифологию самых различных культур и народов. Это помогло ему и его пациентам находить правильные трактовки сновидений. Далее произведем анализ юнгианских толкований, но для начала обратимся к изложению Юнгом структуры психики человека.

Эго

Эго — это часть человеческой личности, которая осознается как Я и находится в контакте с окружающим миром. В структуре психики эго осуществляет планирование, производит оценки, реагирует на объективный мир посредством восприятия. Эго является центром сознания, убеждая нас, что мы должны познавать мир с помощью непосредственного опыта. Эго определяет поведение человека, направляет его деятельность, связывает человека с окружающим миром.

Персона

Архетип персоны представляет собой социальную роль, которую играет человек, находясь в непосредственном контакте с окружающим миром. Само слово «persona» в Древнем Риме означало «маску», «фальшь». Маски надевались актерами в античном театре для исполнения ролей. Этот термин обладал различными значениями. В отношении к театру сложилась тенденция возводить слово «persona» к глаголу «personare», что значило «громко звучать». А Бонаventura интерпретировал это слово как «звучать через себя» (per sonare — тот, кто обладает собственным голосом).

Для того, чтобы существовать в обществе, мы должны играть определенную социальную роль. Истинная сущность личности при этом скрыта, видна только маска. «Маска — это функциональный комплекс, возникающий для удовлетворения потребности в адаптации или для обеспечения некоторых других удобств, но отнюдь не идентичный личности как таковой»¹.

Персона является всего лишь мостом в окружающий мир. Юнг называл архетип персоны «архетипом комфортности». Наиболее удобным для эго способом осуществления контакта со средой является маска, социальная роль. Персона часто имеет негативные элементы. Это происходит от того, что многие люди

склонны отождествлять свою личность с персоной. Тем самым они не идут дальше архетипа персоны, то есть не способны к индивидуации. Архетип персоны может быть выражен во внешнем облике человека, к его привязанности к предметам. Если говорить об этом в контексте толкования сновидений, то человек с сильной персоной будет представлен там ярко одетым или слишком внешне ориентированным. Человек со слабой персоной может выглядеть голым или с минимальным количеством одежды.

Тень

Архетип тени представляет собой автономную часть личности, которая находится в бессознательном. Эта часть содержит в себе психологический материал, отвергнутый сознанием как несоответствующий персоне. В результате такого отчуждения сознание репрессирует эти установки в сферу бессознательного. Зачастую архетип тени выражен в негативных формах, в том числе в асоциальных желаниях или животных инстинктах.

«Фигура Тени персонифицирует собой всё, что субъект не признаёт в себе и что всё-таки — напрямую или же косвенно — снова и снова всплывает в его сознании, например, ущербные черты его характера или прочие неприемлемые тенденции»².

Чем сильнее в человеке выражен архетип персоны, тем больше он отождествляется с ней. В результате сознание такого человека отвергает другие части его личности. Эти репрессированные элементы выделил в своих работах еще Фрейд. Тень становится опасной, если ее игнорировать, поэтому мы должны находить те элементы, которые наше сознание насильственным путем вытеснило в сферу бессознательного. Архетип тени может проявляться в образах врага, греха, дьявола.

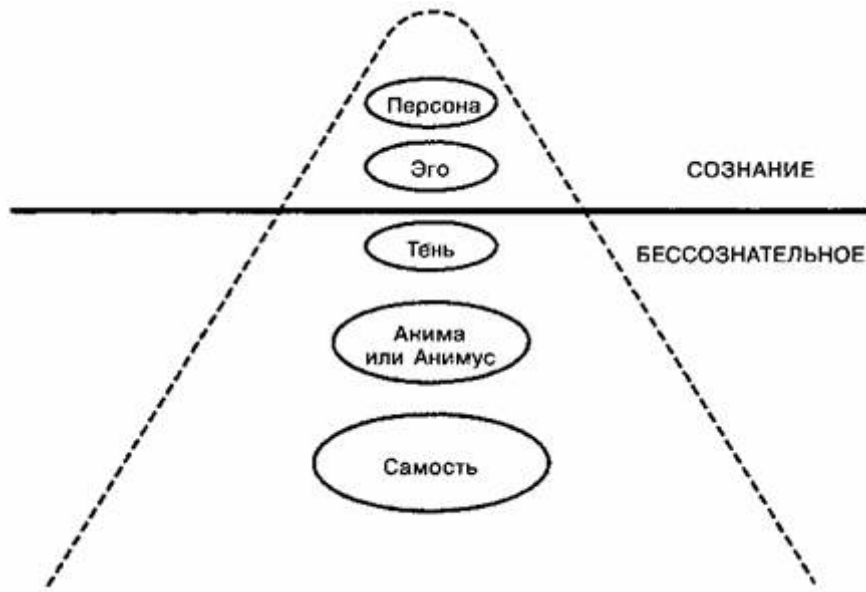
Хорошей иллюстрацией к юнгианскому пониманию тени является древняя притча китайского мудреца Чжуан-цзы:

«Однажды жил человек, который боялся собственной тени, ненавидел свои следы и пытался убежать от них. Но чем быстрее он бежал, тем больше следов оставлял за собой, а тень так и гналась за ним по пятам. Ему казалось, что он бежит недостаточно быстро, поэтому он бежал все быстрее и быстрее, пока не упал замертво. Ему не хватило ума просто посидеть в тени, чтобы избавиться и от своей тени, и от своих следов»³.

¹ Юнг К.Г. Дух жизни. М.: Практика, 1996. С. 412.

² Юнг К.Г. Жизнеописание, мировоззрение, цитаты. СПб: Вектор, 2006. С. 153.

³ Малявин В.В. Чжуан-цзы. М.: Наука, 1985. С. 258.

Анима и анимус

Эти архетипы есть составная часть психики человека, имеющая бессознательную структуру. Архетип этой категории, относящийся к мужчине, называется анимой, к женщине — анимусом. Анимус — это мужская часть души, изначально означающая собрание отцов, авторитетов. Анима — женская часть души, которая связана с настроениями, эмоциями. Эти архетипы принадлежат к сфере бессознательного, и несмотря на то, что они довольно просты, в них коренится источник творческой силы человека.

Как действует в человеке анима и анимус? Если женщина определяет себя в границах того, что она считает свойственным женщине, ее анимус будет содержать в себе те представления, которые она считает свойственным мужчине. Психологическое развитие женщины происходит совместно с диалогом между ее эго и анимусом. При этом в женщине нередко может доминировать анимус, что иногда происходит из-за сильной привязанности к отцу.

Такой же процесс диалога между анимой и маскулинным эго происходит и у мужчины. Анима, или женское начало, существует в каждом мужчине. Вот что пишет по этому поводу сам Юнг:

«Каждый мужчина издавна носит в себе образ женщины, причем образ не этой нареченной, а какой-то нареченной женщины вообще. Этот образ, в сущности, бессознателен, представляя собой наследственную массу, берущую свое начало в глубокой древности и запечатленную в живой системе; «тип» («архетип») всего

опыта в ряду предков, касающегося женской сущности; осадок всех впечатлений о женственности... Так как этот образ бессознателен, то он всегда бессознательно проецируется на избранника или избранницу и является одной из главных причин страстного притяжения или отталкивания»⁴.

Центральным, или главным, архетипом для Юнга является архетип самости. Этому архетипу будет посвящена последняя глава работы, а пока приведем схему обозначения структуры личности (рис. 1⁵)

Согласно этой схеме, самость находится на самом глубоком уровне личности. Несмотря на это, Юнг считал, что именно архетип самости является архетипом центрированности, единством сознания и бессознательного.

Обратимся теперь в юнгианскому толкованию сновидений.

Для Юнга сон является естественным психическим явлением. Сон включает в себя бессознательные элементы, которые могут быть переданы сознанию. При этом важно учитывать личность самого сновидца, так как он нередко может дать ассоциации к своему сновидению, что послужит помощью для толкования. Но подобная поправка уместна только относительно личного бессознательного, когда сно-

⁴ Юнг К.Г. Конфликты детской души. Пер. с нем. М.: Канон+, 1997. С. 219-220.

⁵ Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб: Прайм-Еврознак, 2004. С. 99.

видения выводимы из личного опыта человека. Зачастую элементы сна невыводимы из личного опыта и относятся к коллективному бессознательному. Фрейд в своей концепции придавал огромное значение личному бессознательному, по сути признавая только его. Тем не менее в одной из работ он назвал не индивидуальные элементы сновидения «архаическими остатками» — формами, которые выводятся из ранних стадий развития человека. Юнг отдает должное Фрейду за его вклад в концепцию личного бессознательного, но сам концентрируется на теории коллективного бессознательного.

Фрейдовы «архаические остатки» Юнг называет архетипами. Ранее уже упоминалось о неправильном толковании многими современниками Юнга этого понятия. Юнг, проводя различие между архетипами и инстинктами, указывает на сложность определения первых в виду ограниченности сознания. В книге «Человек и его символ» швейцарский психоаналитик приводит множество примеров, подтверждающих существование и функционирование архетипов в человеке. Все эти примеры Юнг получил из профессионального опыта, из общения со своими пациентами, коллегами и друзьями.

Одним из самых показательных примеров является случай, связанный с человеком, который сам был психиатром. Юнг получил от него буклет, который тому подарила десятилетняя дочь. В этом буклете была описана целая серия сновидений, увиденных девочкой в возрасте восьми лет. Сохраняя оригинальность текста Юнга, приведем основные мотивы этих сновидений:

1. «Злое животное», змееподобное многоногое чудовище, убивающее и пожирающее всех других животных. Но из четырех углов появляется Бог и в виде четырех отдельных богов воскрешает мертвых животных.
2. Вознесение на небеса, где совершаются языческие пляски, и спуск в ад, где ангелы творят добрые дела.
3. Стадо маленьких животных пугает спящую. Животные увеличиваются до чудовищных размеров, и одно из них пожирает спящую маленькую девочку.
4. Маленькая мышь изъедена червями, пронизана змеями, рыбами и людьми. Затем мышь становится человеком. Это иллюстрирует четыре стадии происхождения человечества.
5. Видна капля воды, причем так, как она представлена в микроскопе. Девочка видит в капле множество древесных ветвей. Это изображает происхождение мира.

6. Плохой мальчик держит ком земли и кусочки его кидает в прохожих. От этого все прохожие становятся плохими.
7. Пьяная женщина падает в воду и появляется оттуда трезвой и свежей.
8. Действие происходит в Америке. Много людей катят муравьиную кучу, подвергаясь нападкам муравьев. Спящая в панике падает в воду.
9. Лунная пустыня. Спящая погружается глубоко в грунт и достигает ада.
10. В этом сне девочка видит светящийся шар. Она трогает его. Из него исходят пары. Приходит мужчина и убивает ее.

11. Девочке снится, что она опасно больна. Внезапно из ее кожи вылетают птицы и полностью покрывают ее.

12. Комариная туча закрывает солнце, луну и все звезды, кроме одной. Эта звезда падает на девочку.

Отец девочки пытался объяснить эти сновидения, учитывая личный контекст. Но индивидуальных ассоциаций он найти не смог, так как все сновидения никак не были связаны с личным опытом девочки. Она была еще совсем юной, к тому же не имела должного религиозного воспитания. Несмотря на это, большинство из этих снов связаны с религиозным сознанием и с мифологией, а также имеют философский подтекст.

Так, первый сон непосредственно связан с идеей апокатастасиса, или всеспасения. Эта идея получила развитие в раннем христианстве, в частности, в трудах Оригена (учение которого впоследствии было осуждено церковью как еретическое). Едва ли представляется возможным, что десятилетняя девочка с неважным религиозным воспитанием что-либо слышала об идее апокатастасиса.

Большинство из сновидений раскрывают тему разрушения-восстановления. Эта тема также связана с христианством, примером чего могут служить слова апостола Павла в Первом Послании к Коринфянам: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут». Вообще идея спасителя, героя, красной нитью проходит через многие религии и мифы. Образ героя является общим для всех народов и культур, и невозможно узнать, где он появился впервые. Идея четверичности также не могла присутствовать в сознании девочки, тем более что в традиционном для европейской культуры христианстве эта идея была вытеснена идеей Троицы.

Юнг приходит к выводу, что во всех сновидениях имеет место проявление коллективного бессознательного. Причем это обнаружение происходит в довольно примитивных формах, более свойственных ранним религиям и мифам. Подобные сновидения еще раз

доказывают, что архетип не является статическим понятием. Архетип может проявиться очень внезапно и свободно, что доказывает его невыводимость из личного опыта.

Также Юнг говорит и о том, что мы совершаем огромное количество действий, не задумываясь об их смысле. При этом зачастую наше сознание даже не знает смысла того или иного действия. Юнг иллюстрирует это на примере африканских дикарей, которые каждое утро выходили из хижин во время рассвета, простирая руки навстречу лучам солнца. На вопрос, зачем они это делают, они могли дать только примитивный ответ: «Мы это делаем всегда, и наши предки так делали».

Подобными практическими примерами Юнг иллюстрирует силу и активность бессознательного в человеке.

«Я придерживаюсь того мнения, что вначале делались вещи и совершались события, и только гораздо позже кто-то спрашивал, почему они делались и совершались»⁶.

Архетип Самости и процесс индивидуации

Самость

Обратимся теперь к определению архетипа самости. Самость (нем. *Selbst* — «я», собственная личность) — архетип порядка, который является центральным в концепции Юнга. Этот архетип есть единство сознания и бессознательного. Используя гегелевскую терминологию, можно сказать, что самость — это синтез сознания (тезис) и бессознательного (антитезис). Хотя самому Юнгу намного ближе был Шеллинг с его принципом тождества. Юнгианский взгляд на архетип самости можно заключить в такую же схему, в которую Шеллинг заключал свой принцип тождества:

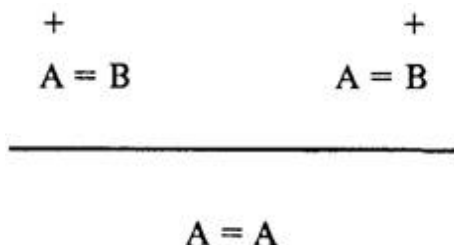

Рис. 2⁷

Экстраполируя данную схему на теорию архетипов Юнга, можно сказать, что левая часть утверждает преобладание сознания над бессознательным, правая — на примат бессознательного, а центральный момент обозначает их единство. Правда, существенным отличием Юнга от Шеллинга является то, что его принцип единства не означает абсолютную неразличность двух противоположностей. Они объединены, но существуют неслиянно, подобно тому, как во Христе существуют две природы — божественная и человеческая. Более того, Юнг проводит параллель между самостью и Христом, считая последнего символом самости.

«Христос репрезентует архетип самости. Как мы должны помнить богов античности, чтобы оценить психологическую значимость архетипа анимы/анимуса, так и Христос для нас — ближайшая аналогия самости и ее значения. Естественно, речь идет не об искусственно созданной или произвольно полагаемой коллективной ценности, но о чем-то действенном и присутствующем per se, заставляющем ощутить свою действительность, независимо от осознания ее субъектом»⁸.

Вместе с этим Юнг осторожно заключает, что эту параллель можно рассматривать только как психологическую, подразумевая под этим то, что он не собирается утверждать подобные идеи в контексте веры или метафизики. Тем не менее это сравнение вполне корректно, наглядно и понятно.

В сновидениях самость представляется либо безлично — в виде круга, мандалы, кристалла, либо персонифицированно — в виде королевской семьи, божественного ребенка, Будды, Мухаммеда. Вот что Юнг говорит о сущности самости:

«Эго получает свет от самости. Мы что-то знаем о самости, но все же мы о ней не знаем... Несмотря на то, что мы получаем от самости свет сознания и знаем об источнике, который освещает нас, мы не знаем, хранится ли он именно в сознании... Если бы самость была целиком выводима из опыта, она бы и ограничивалась опытом, тогда как в реальности этот опыт неограничен и бесконечен... Если бы я был один со своей самостью, я бы знал обо всем, говорил бы на санскрите, читал бы клинопись, знал бы о доисторических событиях, был бы знаком с жизнью на других планетах и т.д.»⁹

⁶ Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. С. 111-112.

⁷ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. От романтизма до наших дней. СПб: Пневма, 2003. С. 52.

⁸ Юнг К.Г. Эон: Исследование о символике самости. М.: Академический проект, 2009. С. 50.

⁹ Фрейдджер Р., Фейдимен Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб: Прайм-Еврознак, 2004. С. 103.

Самость — это архетип человека, его целостности и единства. Он является центром личности, так же как эго является центром сознания. У большинства людей самость не развита, многие даже не знают о ней. Юнг также утверждает, что при развитии самости эго не подавляется, не исчезает, а сохраняется, оставаясь центром сознания. Достижение самости практически невозможно, тем не менее, приближение к ней вполне осуществимо. Это приближение реализуется путем индивидуации.

Индивидуация

Юнг полагал, что у каждого человека есть стремление к индивидуации. В общих словах, индивидуация — это саморазвитие, самореализация человека, его стремление к самости. Эта интенция является врожденной, несмотря на то что многие люди не знают о процессе индивидуации. Индивидуация означает становление единства, личности в человеке. Она призвана обнаружить нашу уникальность. Это естественный процесс, который приводит также и к увеличению свободы. Этот процесс включает в себя интеграцию различных частей психики. В результате этой интеграции мы можем выражать архетипы в более совершенных образах.

«Благодаря этому возникает сознание, не втиснутое больше в мелочный и личностно чувствительный мир Я, а сопричастное более широкому миру, объекту. Это более широкое сознание — уже не тот чувствительный, эгоистический клубок личностных желаний, опасений, надежд и амбиций, который должен быть компенсирован или хотя бы скорректирован противоположной бессознательно-личностной тенденцией, а та функция отношений, связанная с объектом, миром, которая перемещает индивидуума в безусловное, обязывающее и нерушимое сообщество с миром»¹⁰.

Юнг говорил о том, что несмотря на то, что описать процесс индивидуации довольно просто, сам этот процесс является очень сложным. Мы описываем процесс индивидуации на языке сознания, вместе с этим надо учитывать, что при его прохождении возникает большое количество трудностей, которые отбрасывают нас назад. В этом смысле процесс индивидуации можно сравнить со спиралью, так как перед нами могут вставать все те же вопросы, но облеченные в более тонкую форму, паттерн. Архетип при этом остается неизменным.

«Все, что случается с нами, должным образом понятое, возвращает нас к самим себе; как будто есть

некие неузнанные наставники, чья цель — освободить нас от всего этого и сделать нас подвластными только самим себе»¹¹.

Юнг обнаружил, что молодые пациенты менее устремлены к индивидуации. Они обращают большое внимание на свое эго и персону. В свою очередь, взрослые пациенты более склонны к поиску личности, к интеграции различных частей психики с целью ее единства.

Процесс индивидуации происходит через несколько стадий:

- 1) Раскрытие персоны. На этой стадии мы должны представить персону в качестве средства, а не цели. Персона является маской, которую мы должны вовремя снять. *«Когда мы анализируем персону, то снимаем маску и обнаруживаем следующее: то, что казалось индивидуальным, в основе своей коллективно; иначе говоря, персона была лишь маской коллективной психики. В сущности, персона не является чем-то «действительным». Она — компромисс между индивидуумом и социальностью по поводу того, «кем кто-то является»»¹².*
- 2) Столкновение с тенью. На этой стадии мы должны преодолеть страх перед тенью и понять ее содержание. Это содержание может неприятно удивить нас, но мы не должны отвергать его, поскольку это часть нашей психики. Тем не менее мы нечто большее, чем тень.
- 3) Столкновение с анимой и анимусом. На этом этапе мы должны осознать данный архетип и не пытаться преодолеть или ликвидировать его. Мы должны отнестись к анимусу и аниме как к реальным людям, с которыми можно общаться и обмениваться знаниями.
- 4) Развитие самости. Этот момент является целью всего процесса индивидуации. На этой стадии мы осознаем себя как единство противоположностей и становимся личностью. *«Самость — это цель нашей жизни, так как она и есть наиболее полное выражение пророческого сочетания, которое мы называем индивидуальностью»¹³.*

Каждый человек должен стать самим собой. Стремление к индивидуации есть наша естественная потребность, поэтому не следует отвергать или противостоять этой потребности.

¹¹ Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб: Прайм-Еврознак, 2004. С. 106.

¹² Юнг К.Г. Психология бессознательного. М.: Канон+, 2003. С. 217.

¹³ Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб: Прайм-Еврознак, 2004. С. 108.

¹⁰ Юнг К.Г. Психология бессознательного. М.: Канон+, 2003. С. 242.

Заключение

Данная работа представляет собой исследование теории архетипов в ее отношении к философской антропологии. В результате выполнения работы была рассмотрена юнгианская типология, концепция коллективного бессознательного и теория архетипов.

Карл Густав Юнг выступил настоящим революционером в области психологии. Он сформировал концепцию коллективного бессознательного, ввел в психологию понятие архетипа, изложил теорию типов. При изучении работ Юнга, как и при изучении любого великого ученого, необходимо делать погружение в исторический контекст. Аналитическая психология Юнга непредставима без соотнесения с теорией З. Фрейда. Юнг смог преодолеть односторонность фрейдовского подхода и вышел на качественно новый уровень. В этом ему помогло разностороннее качественное образование (в том числе и философское, которого иногда не хватало Фрейду). В своем подходе Юнг совмещает историю, философию, антропологию, психологию и другие науки, без которых нельзя обойтись уже на стадии методологии.

Сфера психического с ранних лет интересовала Юнга. Тем не менее, всю жизнь занимаясь психологией, Юнг осознавал всю глубину науки о душе. На эту глубину ему так и не удалось полностью погрузиться, поэтому сфера бессознательного является слабо разработанной частью аналитической психологии. Известна цитата Юнга: «*„Магический“ — просто другое слово для обозначения психического.*»

Теория архетипов является огромным вкладом Юнга в развитие психологии. Стоит отметить, что ученый всегда был осторожен в суждениях, стараясь, как говорил Ньютон, «*гипотез не измышлять*». Все рассуждения Юнг строил на основе личного опыта и упорных исследований, тестов и экспериментов. Он старался максимально подкрепить теорию фактами, приблизить ее к реальному миру (в отличие от, например, Гегеля, который пользовался недопустимой свободой в трактовке своих суждений, а также не при-

нимал всерьез современные ему достижения науки). Поэтому ему был близок по духу Шеллинг, который жил в ногу с наукой, опирался на «*гальванику*» и тщательно исследовал природу.

В отношении философской антропологии нам важно утверждение Юнгом процесса индивидуации как врожденного стремления человека. Юнг считал, что каждый человек является личностью, но для того, чтобы стать ею в полной мере, необходимо пройти путь самореализации, «*развить свою самость*». Душа человека — это гетерогенное образование, включающее в себя элементы сознания и бессознательного. И в этой связи главной целью для человека является достижение единства противоположных моментов психики, обретение цельности.

Юнг оставил после себя огромное наследие. Он основал целую школу, которая стала одной из ведущих в психологии. Его последователями стали такие известные ученые, как Джеймс Хиллман, основатель архетипической школы психологии, Мария Луиза фон-Франц, ближайшая коллега Юнга. Юнгианский процесс индивидуации перекликается с понятием духовных практик Пьера Адо (разумеется, с множеством различий), а в псевдонаучной традиции больше 50-ти лет существует концепция биополя, некоторыми экспериментами подтверждающая силу сознания и организма человека (имеющая, конечно, гораздо большее отношение к биологии и эзотерике, чем к психологии).

Принцип цельности существовал еще до Юнга. Он имел разные оттенки у разных ученых и философов. Киреевский и Хомяков понимали под ним истинный способ познания и деятельности. Это, в свою очередь, повлияло на метафизику всеединства В.С. Соловьева, а также на идеи Л. Карсавина. Но главным стержнем в этом принципе, на протяжении всей истории его развития, оставался отказ от односторонности, признание сложности жизни. Познание не может быть простым, и мы должны допустить это. Только так мы сможем двигаться в правильном направлении, несмотря на то, что нам придется преодолеть массу препятствий на пути к истине.

Список литературы:

1. Гуревич П.С. Психоанализ личности. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2011. 400 с.
2. Зеленский В.В. Здравствуй, Душа! Работы разных лет. М.: Когито-Центр, 2009. 368 с.
3. Малявин В.В. Чжуан-цзы. М.: Наука, 1985. 309 с.
4. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. От романтизма до наших дней. СПб: Пневма, 2003. 880 с.
5. Франц Мария-Луиза фон. Психология сказки. СПб: Б.С.К., 1998. 360 с.
6. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб: Прайм-Еврознак, 2004. 608 с.
7. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 507 с.

8. Юнг К.Г. Дух жизни. М.: Практика, 1996. 560 с.
9. Юнг К.Г. Жизнеописание, мировоззрение, цитаты. СПб: Вектор, 2006. 160 с.
10. Юнг К.Г. Конфликты детской души: пер. с нем. М.: Канон+, 1997. 336 с.
11. Юнг К.Г. Психология бессознательного. М.: Канон+, 2003. 320 с.
12. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное: Сборник: пер. с нем.– СПб.: Университетская книга; М.: Астрель, 1997. 544 с.
13. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации (сборник статей). М.: Наука, 1996.
14. Юнг К. Г. Человек и его символы. М.: Медков С.Б., Серебряные нити, 2006. 580 с.
15. Юнг К.Г. Эон: Исследование о символике самости. М.: Академический проект, 2009. 340 с.

References (transliteration):

1. Gurevich P.S. Psikhoanaliz lichnosti. M.: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2011. 400 s.
2. Zelenskiy V.V. Zdravstvuy, Dusha! Raboty raznykh let. M.: Kogito-Tsentr, 2009. 368 s.
3. Malyavin V.V. Chzhuan-tszy. M.: Nauka, 1985. 309 s.
4. Reale Dzh., Antiseri D. Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dney. Ot romantizma do nashikh dney. SPb: Pnevma, 2003. 880 s.
5. Frants Mariya-Luiza fon. Psikhologiya skazki. SPb: B.S.K., 1998. 364 s.
6. Freydzher R., Feydimen D. Lichnost'. Teorii, uprazhneniya, eksperimenty. SPb: Praym-Evroznak, 2004. 608 s.
7. Yung K.G. Arkhetip i simvol. M.: Renessans, 1991. 507 s.
8. Yung K.G. Dukh zhizni. M.: Praktika, 1996. 560 s.
9. Yung K.G. Zhizneopisanie, mirovozzrenie, tsitaty. SPb: Vektor, 2006. 160 s.
10. Yung K.G. Konflikty detskoy dushi: per. s nem. M.: Kanon+, 1997. 336 s.
11. Yung K.G. Psikhologiya bessoznatel'nogo. M.: Kanon+, 2003. 320 s.
12. Yung K.G. Soznanie i bessoznatel'noe: Sbornik: per. s nem. SPb: Universitetskaya kniga; M.: Astrel', 1997. 544 s.
13. Yung K.G. Struktura psikhiki i protsess individuatsii (sbornik statey). M.: Nauka, 1996.
14. Yung. K.G. Chelovek i ego simvol. M.: Medkov S.B., Serebryanye niti, 2006. 580 s.
15. Yung K.G. Eon: Issledovanie o simvolike samosti. M.: Akademicheskii proekt, 2009. 340 s.